

ФОНД ПЕРВОСТРОИТЕЛЕЙ УРАЛМАША:
ПЕРСПЕКТИВЫ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ¹

В докладе охарактеризован Фонд первостроителей Уралмаша и предложен дискурсивный подход к изучению архивных текстов. Фонд представляет собой совокупность текстов воспоминаний заводчан, собранных по инициативе работников музея истории УЗТМ в 1967-1983 гг. и насчитывающих около полутора сотен текстов различного объема, по первоначальному замыслу призванных осветить участие авторов сотен воспоминаний в строительстве завода в 1926-1934 гг. Тексты Фонда были изучены авторами доклада, отсканированы и собраны в единую базу, что обеспечивает разным специалистам доступ к текстам. Предлагаемый филологический подход к изучению текстов Фонда основывается на дискурс-анализе, методика которого была специально разработана авторами для исследования коллективной идентичности в (авто)биографических текстах. Коллективная идентичность уралмашевцев рассматривается как сеть идентификаций, выделяемых в текстах Фонда на тематическом основании. В качестве структурирующих выступают идеологические, профессиональные, темпоральные и пространственные идентификации.

Ключевые слова: коллективная идентичность, идентификация, дискурс-анализ, перформатив, автобиографический текст, УЗТМ, Фонд первостроителей Уралмаша, воспоминания

Фонд первостроителей Уралмаша представляет собой коллекцию текстов воспоминаний заводчан, собранных по инициативе работников музея истории УЗТМ в 1967-1983 гг. и насчитывающих около полутора сотен текстов различного объема, по первоначальному замыслу призванных осветить участие авторов воспоминаний в строительстве завода в 1926-1934 гг. Задание для старейших работников завода было формализовано в виде специально разработанной «Анкеты участника строительства Уралмашзавода период 1928-1934 г.г.» с указанием предоставить данные в Завком профсоюза Уралмашзавода не позднее 10-го сентября с.г.» [1967]. Анкета распространялась среди уралмашевцев-свердловчан, а также рассылалась работникам по месту их нынешнего проживания. Из десяти пунктов анкеты лишь шестой предполагал возможность развернутого ответа, чем и воспользовались некоторые ветераны, именующие себя *первостроителями* и предоставившие в профсоюз и музей (созданный в том же 1967 году) развернутые материалы, объемом от нескольких машинописных страниц до школьной тетради и даже многостраничной рукописи. Спектр профессиональной принадлежности и социального статуса авторов очень широк: директора, конструкторы, начальники бюро, бригадиры, рабочие, а также работники социальной сферы. Следует иметь в виду, что, по умолчанию, авторы текстов Фонда прошли несколько «фильтров допуска»: большинство из них — члены партии, значимую часть

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-012-00553А «Первостроители как перформативный проект: конструирование дискурсивной идентичности уральских рабочих в текстах 1930-х и 1970-х».

жизни проработавшие на заводе и связывающие с ним свой профессиональный и карьерный рост (т. е. писали те, кто работал на Уралмаше и гордился этим; уволившиеся и обиженные на завод и начальство не получили в Фонде права на память). Хронологические рамки проекта значительно растянулись от предполагаемого и уместились между двумя юбилеями: от 50-летия Октябрьской революции до 50-летия УЗТМ (1983), однако сами воспоминания, должные заполнить лакуны «большой истории» завода индивидуальной памятью, оказались не востребованными в полной мере. Причина этого в том, что тексты уралмашевцев, которые ориентировались в большинстве своем на верные «лекала», все же не соответствовали нормам советского идеологического дискурса. Пытаясь следовать официальному историческому нарративу в своих воспоминаниях, они — в то же самое время — непрофессионализмом изложения, неточным воспроизведением цитат, «неуместными» подробностями, юмором etc. не вписывались в советский дискурс. На наш взгляд, именно это и стало основной причиной, по которой воспоминания первостроителей за полвека своего хранения были востребованы историками лишь как эпизодический фактографический источник.

Как источник исторических сведений тексты Фонда мало информативны. Но если оставить в стороне историческую достоверность и фактографическую точность, то тексты уралмашевцев можно рассмотреть с позиции символических структур повествования. В этом смысле важно видеть не только то, что сказано автором, но и то, что он повторяет многократно, как он прерывает одну тему и переходит к другой, о ком вспоминает в первую очередь и пр. В широком смысле наше исследование ориентируется на те принципы прочтения автобиографий «простых людей», которые были представлены в трудах антропологов, историков, философов и филологов: Н. Козловой, И. Сандомирской, И. Савкиной, Т. Ворониной, А. Юрчака, С. Журавлева, Й. Хелльбека, О. Лейбовича и др.

Мы предлагаем рассмотреть Фонд первостроителей как закрытый дискурс, в котором силами непрофессиональных авторов осуществлен *перформативный проект* по созданию коллективной идентичности: люди называют себя первостроителями и тем самым и становятся ими, активно конструируя заводскую идентичность. Понятие перформатива разрабатывалось Дж. Остином, британским философом языка, понимавшим под ним «речевое действие, равноценное поступку» (в узком смысле), примером которого могут служить клятвы, обещания, предупреждения, приказания. Понятие оказалось продуктивным, поскольку перформативной функцией в широком смысле наделены и некоторые тексты, и литературные жанры (например, заговоры), и сам язык в целом. Антропологической перспективе нашего проекта соответствует и то, что перформативы не могут быть признаны истинными и ложными (а лишь эффективными и неэффективными) и базируются на принятой в обществе системе норм, которая и определяет последствия для сделанного высказывания.

Таким образом, мы выходим из привычной для историков проблематики исторической *достоверности* документов и рассматриваем их как свидетельства авторской активности субъекта, действующего на основании собственного неоднозначного дискурсивного опыта.

Работа с категорией перформатива обостряет наше внимание к *конвенциям*, существующим в обществе и наделяющим перформативной силой речевые высказывания. В логике Т. А. ван Дейка дискурс подразумевает некую «контекстуальную модель» – структуру, которая, помимо «вербального контекста, включающего в себя слова, предложения, пропозиции, высказывания и коммуникативные ходы», содержит и социальный, исторический, культурный контексты, подлежащие изучению [Будаев, 2009, с.153].

В этом смысле автобиографические тексты уралмашевцев становятся формой мемориализации ценностной иерархии и социальных отношений, принятых в заводском коллективе и не всегда согласующихся с господствующим «дискурсом персональности» (концепции личности), утверждая таким образом множественную природу рассказа человеком о своей жизни [Тун-Хоенштайн, 2012].

Представим некоторые результаты нашего исследования. Тексты заводчан стереотипны и одновременно разнообразны. В них есть стабильно повторяющиеся темы – идеологическая, профессиональная, темпоральная и пространственная [Грамотчикова, Енина, 2020]. Эти тематические направления позволяют структурировать коллективную идентичность, создаваемую в автобиографических текстах.

Идеологические практики связаны с подтверждением своей лояльности существующей иерархии ценностей, подчеркивается руководящая роль коммунистической партии и комсомола; в воспоминаниях часто возникает коллективный субъект («мы»), партийная принадлежность соратников отмечается как положительная личностная характеристика, а отсутствие партийной принадлежности маркируется, но остается безоценочной: «Смена наша токарей была комсомольская, *правда мастер был б/п* [беспартийный – Н. Г., Л. Е.] [Аникеева]. Значимость вертикальной властной иерархии соседствует в текстах с практиками горизонтальной солидарности. Последние проявляют себя в том, что первостроители считают важным поименно перечислить коллег, зачастую не сопровождая их фамилии никакой дополнительной информацией. Лаконизм и вместе с тем устойчивость этой формы памятования позволяет предположить, что само упоминание имени в тексте о заводе, направленном в музей, равнозначно для создателей внесению этого имени в «книгу жизни» = «книгу памяти завода», которая заведомо ценнее и длиннее человеческой.

Темпоральная оппозиция («тогда – сейчас») представляет собой наглядно явленный прогресс и предельно идеологизирована. Переносясь в далекое

прошлое, заводчане не ищут пугающих современных им молодых людей картинок, сами удивляясь контрасту времен («Теперь трудно поверить...», «Нынешнее поколение не может представить...»), когда описывают ручной труд, грязь, холод в бараках. Отнесение событий к далекому уже прошлому поддерживается и задачей эпического прославления совершенного трудового подвига, которую каждому из авторов предстоит решить на собственном документальном материале с опорой на делопроизводственные жанровые схемы (автобиографию и отчет). При этом помещение себя в «эпоху героев» противоречит «риторике скромности» советского человека, что побуждает авторов рассказывать о коллегах, а не о себе. Задачи создания «индивидуального эпического полотна» авторы решают по-разному, и здесь каждый документ архива может быть рассмотрен как законченный текст, имеющий предполагаемого адресата и заданную названием жанровую модель прочтения.

Постоянное перемещение пишущего между «тогда» и «сейчас» приводит к тому, что воссоздаваемое в текстах пространство завода и соцгорода Уралмаш обретает «слоистый» характер (объекты локализуются сразу в двух пространствах — в прошлом и в настоящем). Пространство завода и поселка взаимопроницаемо, в его измерении соседствуют практики «доурбанистические» и собственно городские: «Работали в три смены и тут хоть снег, дождь, ночь, шагали 4 км до завода. Бараки наши стояли на пустыре между пеньками, недалеко от трамвайной остановки — техническое училище. Трамвай ждать было риском, чтобы не опоздать на работу» [Белик].

Профессиональная идентификация строится на постоянном и обильном наличии в текстах профессиональной лексики уралмашевцев, в детальном описании ими сложных производственных процессов. Эта идентификация характеризуется высокой эмоциональностью, позволившей сохранить в памяти детали технологической цепочки, названия машин и станков и их технические характеристики десятилетия спустя.

На уровне отдельных текстов, а не всего корпуса Фонда, можно обнаружить фрагменты, когда пишущий, находясь в слабо регламентированной дискурсивной позиции, способен выбрать неюбилейную интонацию, описать эпизод производственной травмы, вспомнить жертв политических репрессий и др. Интерпретации таких фрагментов текста представляет особый интерес, в них оказываются полезны литературоведческие навыки работы с текстом, актуализирующие понятия *жанра*, *мифологемы*, *хронотопа* и др.; а также методы социальной истории (восстановление контекста, биографизм и др.), позволяющие, как пишет О. Зевелева [Зевелева, 2014], найти «дискурсивную нить», расплетающуюся в некоторых местах текстов.

Как автор воспоминаний («первостроитель») блуждает между реперными точками коллективных идентификаций, сшивая их иглой своего уни-

кального жизненного опыта, так и мы следуем за ним в этом «челночном движении», стараясь обнаружить общие нарративные структуры и места их разломов в заводской (авто)биографии.

Список литературы и источников

Аникеева М. С. Работа на телефонной станции // Фонд первостроителей Уралмаша. Музей истории Уралмашзавода.

Белик В. П. УЗТМ 50 лет. 1983 // Фонд первостроителей Уралмаша. Музей истории Уралмашзавода.

Будаев Э. В. Недостающее звено дискурс-анализа: контекстуальные модели Т. ван Дейка // Политическая лингвистика. 2009. № 2 (28). С. 153–155.

Грамотчикова Н. Б., Енина Л. В. Время и пространство воспоминаний заводчан в конструировании коллективной идентичности первостроителей Уралмаша // Научный диалог. 2020. № 7. С. 55–75. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-7-55-75>

Зевелева О. И. Биографический метод и критический дискурс-анализ: перспективы сочетания // Социология. 2014. № 39. С. 7–39.

Тун-Хоенштайн Ф. В лаборатории советской биографии: Серия «Жизнь замечательных людей». 1933–1941 гг. / Ф. В. Тун-Хоенштайн // Человек и личность в истории России. Конец XIX — XX век (ред. Хелльбек Й., Михайлов Н.). Санкт-Петербург: Нестор-История, 2012. — С. 437–452.

Юрчак А. Это было навсегда пока не кончилось. Последнее советское поколение. Москва: НЛО, 2014.

УДК 930.25

Р. Деген

СОВЕТСКИЕ И РОССИЙСКИЕ АРХИВЫ НА СТРАНИЦАХ „ARCHEIONA” – СТАРЕЙШЕГО ПОЛЬСКОГО ЖУРНАЛА ПО АРХИВНОМУ ДЕЛУ

В статье представлен образ советских и российских архивов в материалах старейшего польского журнала по архивному делу – «Архион». Польские авторы, используя опыт посещения советских и российских архивов, приводят сведения о составе фондов центральных государственных архивов СССР (федеральных государственных архивов РФ), а также некоторых региональных архивов, характеризуют организацию работы архивной службы СССР и России, условия работы исследователей. Показаны изменения в восприятии российских архивов до и после Второй мировой войны, а также на современном этапе.

Ключевые слова: архивное дело, архивисты, архивное законодательство, российские архивы, советские архивы, «Архион», Польша, СССР, Российская Федерация.

«Archeion» (далее «Архион») – старейший польский журнал по архивному делу [Kuczyński, 2000, s. 11–15]. Его история восходит к середине 20-х годов XX в., когда в Управлении государственных архивов возникла мысль выпускать периодическое издание под названием «Przegląd Archiwalny» [Архивное Обозрение]. Данную идею удалось воплотить довольно быстро, потому что первый том, уже «Архиона», был напечатан в конце 1926 г. Учитывая, что распространить журнал до 31 декабря не